Пэн наблюдал, как группа, которая была уже без похмелья, вернулась на третий этаж, но уделял он им небольшое внимание, увидев, что они находятся в отличном состоянии, и их шансы на смерть были довольно низкими. Он должен был скоро подготовить боссов, чтобы дать им настоящую взбучку. Вместо этого он переключил свое внимание на вход, куда пёрлась еще бОльшая куча авантюристов, чем обычно. Похоже, что большие траты той группы на пьянку вызвали интерес к третьему этажу, и многие хотели попробовать свою удачу. На улице выстроились уже почти двести человек, и только гильдии настаивали на том, чтобы все группы вышли, не давая им сразу атаковать. Пэн был немного разочарован, так как большая группа, двигавшаяся сразу, дала бы ему повод для увеличения своих собственных сил и, возможно, забрать некоторых из магов, чтобы получить силу, которую он отчаянно хотел. Но если бы они играли честно, то и он тоже стал бы.

Потребовалось почти полдня, чтобы всем разрешили войти, но на тот момент в подземелье было менее двухсот, в основном из-за более высоких, чем средних темпов истощения. Казалось, что некоторые группы стали небрежными, полагая, что большое количество людей, освобождающих подземелье впереди, будет означать, что врагов не будет. Большинство смертей произошло на втором этаже, но после того, как несколько оставшихся в живых предупредили новичков, смертность резко упала. По крайней мере, пока они не достигли второго этажа. Там у массивных ягуаров был полевой день, и к середине дня все они были так хорошо накормлены, что даже не потрудились охотиться на авантюристов, разочаровывая Пэна. Однако, как и любой другой биологический процесс в подземелье, их переваривание быстро работало, и к вечеру они уже вернулись к охоте.

В общей сложности более 40 искателей приключений сдохли в этот день, и это был новый личный рекорд Пэна. Он подозревал, что скоро наступит время, пока он не сломается. Все сказали, что почти сто пятьдесят искателей приключений теперь находились в комнате, в которой Пэн провел в течение дня, чтобы удовлетворить потребности массового притока авантюристов. На следующий день не может прибыть сто пятьдесят, но быть готовым к многому, казалась, хорошей идеей. Его ремонт был обширным, и он должен был снабдить его дополнительной маной для загрузки.

Он значительно расширил спальные комнаты с достаточным количеством комнат для двухсот человек каждого пола. В конце каждой кровати был сундук, достаточно большой, чтобы хранить большинство товаров. Сундуки не были заперты, если авантюрист не вложил в нее 25 маны, «привязывая» их к ним двадцать четыре часа. В действительности, бОльшая часть маны направилась прямо к бассейну Пан, в то время как очень маленькая часть привязывала их к чарам, которые запирали сундук. Они могли вкладывать ману до тех пор, пока они этого хотели, сундук также потребовал койку, которая принесла бы боли любому, кто попытался бы использовать ее без согласия заявителя. Конечно, если искатель приключений умер, Пэн тоже получит все свои предметы. Эта модификация была не дешевой, но она была наименее дорогостоящей из его изменений. Пэн знал, что в конце концов оно окупится, и ему пришлось потратить немалое количество маны.

Пэн сделал еще один коридор, легко расширяемый, с рядом частных комнат. На одной стороне зала были отдельные комнаты, которые продавались по цене в две тысячи пятьдесят маны за сутки, а на другой стороне были апартаменты, которые могли поместиться в партию из пяти человек за шестьсот маны за двадцать четыре часа. В отдельных комнатах была лучшая мебель, и двери были заперты. Единственная проблема заключалась в том, что ему нужно было использовать кристаллы маны для сбора маны, а для них нужна противоугонная система. У каждой двери был кристалл маны, который бы заполнили арендодатели, но если бы они были подделкой, металлический кусок, который они установили, вызвал бы фатальный шок в

команде Пэна. Когда-то утверждалось, что комната позволила бы только людям в группе открыть дверь.

Пэн также сделал частные ремесленные комнаты и ванны, заплаченные за ману, конечно, которые были более высокого качества, чем публичные. В общем, он решил, что «гостиница», которую он совершил, предоставит ему значительное количество маны, если у него есть авантюристы. К тому времени, когда началась первая волна, избитая и кровоточащая от их битвы с Адулом, он делал последние штрихи в безопасной зоне. Он был удивлен, увидев, что он может вносить изменения в безопасную зону даже с людьми в ней, что было облегчением. Он ожидал, что он будет пуст, если когда-либо понадобится расширение или модификация, но казалось, что пока в комнате нет никаких опасностей, и он не пытался создать что-то, предназначенное для нанесения травмы или убийства искателя приключений, это было разрешено.

Новая группа авантюристов огляделась с удивлением, увидев новую безопасную зону во всей ее красе, не найдя ничего схожего, с описаниями от первой группы. Они убирались в общественных банях и ели, прежде чем отправиться исследовать следующий этаж. Пока они ушли, Пэн добавил окончательное изменение. Он сделал массивный сундук в задней части комнаты, рядом с ним сделал жетон.

П.п.("Жетон" сначала был "токен", или даже " дозатор жетонов". Но насколько я понял эта штука помогает не нагибаясь собирать лут сразу отправляя его в сундук или что-то типо того).

Авантюристам было поручено взять их , и тогда все вещи, что оставались на полу после убийства, будут записаны. Когда они кладут жетон в сундук, они могут собирать всю свою добычу сразу, вместо того, чтобы искать сундук на полу и нести добычу в нём. Они могли бы использовать старую систему, если им захотелось, но это упростило бы их. Это имело дополнительное преимущество только для того, чтобы создавать добычу для людей, которые выкупили жетоны, так как, если они были потеряны, то и потенциальная добыча тоже терялась. Конечно, вы могли бы выкупить жетон у мертвого человека, надеясь поощрить несколько конфликтов в будущем.

Заработавшийся за скучной административной работой, Пэн повернулся, чтобы посмотреть, как авантюристы сталкиваются с опасностями нового третьего этажа. В настоящее время есть две стороны, оспаривающие это, еще несколько ближе к достижению боя на втором этаже. У новой группы на третьем этаже было гораздо больше проблем, чем у прошлой, но уже в полном режиме отступления. Они столкнулись с гигантским сомом(что реально сом? т.е. рыба?), едва избегающим всех их членов, только потому, что рыба нацелилась на их изгоя. Его (изгоя) рефлексы помогли ему избежать массивных челюстей, но он был поврежден, когда рыба приземлилась на ногу. В настоящее время они перетаскивали его обратно в безопасную комнату для перегруппировки и восстановления.

Пэн усмехнулся про себя, все, наконец, подняло глаза. Вскоре у него будет множество людей, которые будут смотреть, как все пытаются выжить на третьем этаже. Не только одна группа методично выясняет лучший способ противостоять каждой ситуации на этаже. Скоро будут смертельные случаи, и с этими смертями придут монстры босса. Пэн не мог дождаться.

К вечеру более пятидесяти искателей приключений добрались до безопасной зоны, остальные вернулись, решив поправиться и снова встретиться с Адулом. Никто еще не осматривал третий этаж, решив, что было слишком поздно, и поселился. Три стороны решили взять комплекты, передав Пэну почти две тысячи маны. Остальные были на койках, но все сорок три выбрали надежный сундук, завязав еще одну тысячу маны. Изменения были уже четверть пути к оплате

за себя, всего за одну ночь. Это было более успешно, чем Пэн надеялся, но он понял, что мана стоила ему гораздо больше, чем авантюристам. Когда оригинальная сторона вернулась, они также арендовали пакет,(т.е. комнату, сундук и тд..) решив не связываться со всеми новичками.

В своей комнате они жаловались на потерю своей монополии на третьем этаже, но этого следовало ожидать. Тем более, что их проявление богатства привлекло много внимания. Стороны собрались вместе, чтобы встретиться с Адулом, легко сбив его, когда они столкнулись с ним пятнадцать на один. Пэн позволил ему сползти, зная, что они разойдутся на третьем этаже, не желая делиться богатством. Они не соответствовали бы стандартам пола, и Пэн с нетерпением ожидал их смерти.

Наступило утро, и большинство людей выбрали систему маркеров добычи.(тот же жетон).

Приобретение жетона было гораздо более удобным, чем физические предметы, и Пэн достаточно доверял людям, на что они полагали, что жетоны будут заменены на добычу. Его система сундуков сделала это для него. Удивительно, насколько легко эти люди поверили ему, но его честность в отношениях с ними создала доверие. Он, очевидно, был победителем во всех сделках, по крайней мере, для него, но его удобным услугам захотели прибегнуть даже авантюристы.

У него было еще несколько идей, но он реализовал их на более поздних этажах в качестве стимула для продвижения вперед. Он наблюдал, как авантюристы смотрят на этаж, ища способы улучшить своё подземелье, а также шансы поймать мага с новыми типами магии. К счастью для него, на третьем этаже был воздушный маг, и водный маг был вне его подземелья со своей группой, ожидая, чтобы войти. Третий этаж был новым, так что умирание мага было бы доведено до удивления, которое наступило, когда слишком самоуверенная группа с магом продвигалась вперед слишком спеша.

Когда Бен бросил другое заклинание, порывисто, оттолкнув орду слишком больших лягушек, его партнеры опустились на ошеломленных и падающих монстров, убив их довольно быстро. До того, как ветер даже рассеялся, группа чуть более дюжины была отправлена. Группа остановилась, чтобы взять передышку, слегка намотанную от внезапной атаки. Всем, кроме Бена, которому нужно было только бросить несколько заклинаний, даже не использовав и 50 маны! Одно из преимуществ быть искусным воздушным магом. Если бы ему пришлось использовать некоторые из своих повреждающих заклинаний вместо контроля над толпой, у него, возможно, были бы некоторые проблемы. В конце концов, он все еще работал над своим мастерством с заклинаниями молнии.

Как у опытного воздушного мага, у него были сильные воздушные атаки, такие как ветровое лезвие или воздушный дротик, но лучшими заклинаниями были молнии, один из продвинутых элементов, основанный на воздушной магии. Недавно он получил доступ к молниеносной магии и отправился в это подземелье, чтобы тренироваться в ней. Магу было легко найти группу, и она была слишком счастлива защитить свою защиту. Он ждал, когда он попробует свои новые заклинания, так как он недавно их узнал, и для их броска потребуется много энергии. Это была пустая трата, если наложить цепочку молниеносных заклинаний на группу лягушек, особенно, когда потребуется половина его маны. Он хотел сохранить его за что-то мощное, чтобы повысить его мастерство быстрее. Убийство сильных монстров было самым быстрым способом повысить уровень боевого заклинания и тем самым снизить его стоимость и увеличить его урон или полезность.

Они продолжали двигаться по гравийной дорожке, которая до этого момента была чудесной грязью, редкостью в этом проклятом болоте. Было еще несколько пачек лягушек и этих надоедливых гигантских стрекоз, но с его мастерством в воздушной магии ничто не могло приблизиться к ним по воздуху. Первым серьезным препятствием, с которым они столкнулись, была массивная змея, которая была длиннее двадцати футов. "Наконец, шанс опробовать мои более сильные заклинания", подумал он про себя, готовив заклинание молнии.

Он должен был скопить ману в своем теле надлежащим образом и сказать ключевое слово, чтобы освободить заклинание, когда-то готовое. По мере того, как он улучшал свое владение заклинанием, он мог бы быстрее бросить его, и в итоге ему даже не нужно было говорить. Молния была основным заклинанием от элемента молнии, но ему все равно потребовалось три секунды, чтобы бросить из-за его низкого мастерства и уровня в магии молнии. Он был адептом воздушной магии, легко способным наложить эквивалентное заклинание, воздушный дротик, молча в доли секунды.

Он произнес заклинание без сучка и заманивания, посылая синее белое электричество в ожидающего хищника. Актиническая вспышка, создаваемая заклинанием, оставила полосы на его видении, и гром, хотя и не такой громкий, как созданный природой, все еще шокировал его. К счастью, змея была шокирована больше, и запах сожженной плоти коснулся его ноздрей. Змея лежала подергиваясь, и ведущий воин подошел и обезглавил зверя, не рискуя.

«Черт побери, предупредите нас в следующий раз, когда вы собираетесь это сделать. Я на половину оглох от твоего кричащего заклинания, - пожаловался целитель рядом с ним.

«Серьезно, этот шум напугал меня больше, чем змея», - добавил разведчик.

Бен просто хмыкнул и нахмурился. Эти умозаключения... я просто убил эту вещь одним заклинанием, и все, что они могут сделать, это жаловаться. Они должны быть счастливы, что я решил присоединиться к их жалкой группе. Он продолжил монолог с кислым лицом и сказал группе уходить. Он присоединился к ним, чтобы улучшить свои заклинания, и если им это не понравится, он найдет другую группу. Разве они не знали, как им повезло, что у них будет маг?

Единственное утешение заключалось в том, что его мастерство заклинаний увеличилось на два, доведя его до четырнадцати. Владение заклинаниями было точно таким же, как уровень навыка, даже имея одинаковые ранги. Он должен был тренировать каждое заклинание молнии, которое он знал, по крайней мере, до ранга ученика, прежде чем войти в подземелье, и это заняло дни тренировки на каменных мишенях. Уничтожение вещей было гораздо лучшим способом улучшить свои навыки.

http://tl.rulate.ru/book/4303/248922